

Всеволод МЕРКУЛОВ

Историческое единство Руси

По историческим источникам с глубокой древности известно огромное количество упоминаний и свидетельств о Руси. Все они столь же разнообразны, сколь и многочисленны. В то же время этот документальный материал осмыслен далеко не в полной мере (многие ценные источники даже не переведены на русский язык). Иной раз кажется, что официальная историография боится вводить в научный оборот новые документы, предпочитая тиражировать устоявшиеся исторические схемы. Боится она, видимо, и новых постановок проблем, способных изменить существующий взгляд на события прошлого. В этом заключается главная причина того, что первостепенная для отечественной истории проблема - проблема начала и становления Руси - так же далека от своего решения, как и три столетия назад, когда она была впервые поставлена в науку. В итоге, исторические оценки принципиально не меняются веками, а заблуждения все больше укореняются в сознании людей.

Пренебрежение научными проблемами тем временем привело не только к забвению родной истории, но и стало одним из тех трагических факторов, которые подвели русскую нацию к критической черте самоуничтожения. «Остановить депопуляцию народа, - пишет И.В. Власова, - можно только тогда, когда в первую очередь в мышлении народа проявится новое самосознание, произойдет восстановление «украденной памяти» и «государственного инстинкта» в его историческом, географическом, психологическом аспектах, характерного для народа на протяжении тысячелетия, в течение которого были хозяйственно освоены 21 млн кв. км земель и создано государство»¹. И ключевым моментом нового самосознания должно стать осмысление единства русского народа, возможное на богатом историческом материале. Вопреки целенаправленной политике, стремящейся к разобщению русских, история показывает нам обратные примеры.

Средневековые европейские авторы переводили названия «Русь», «Россия» то как «Ройсен» (Reussen), то как «Руссия», «Ругия» или «Рутения». По наблюдениям М.Н. Тихомирова, в собственно русских источниках формы «Росия» и «Россия» появляются с XV века, постепенно утверждаясь в следующем столетии². Византийские авторы называли русов «росами», и позднее имя Россия укрепилось вместе с преемственностью Восточной Римской империи. Однако академик О.Н. Трубачёв указывал на то, что греческое написание можно интерпретировать и как Руссия³.

Существует мнение, что первоначальное родовое имя древних русов звучало «рузи» или «ружи». При этом представляется логичным, что мягкий звук «с» появился под влиянием славянских языков, а исконный «русский» вариант звучал приблизительно как «Ружь» или «Рузь». Русы начали контактировать со славяноязычным населением на Балтике не ранее VI-VII веков. До этого времени (да и после, в неславянских источниках) русов называли *rugi* и *ruteni* (*rutini*). А.В. Назаренко в свое время проанализировал группу из пяти этноконов, оканчивающихся на - *gozi* из «Баварского географа» и признал, что *Ruzzi* - это «одно из древнейших упоминаний имени «русь»⁴. Получается, что руги - это название русов в германских языках, где слог «gi» традиционно заменяет произносимое сочетание «жи». Отсюда также вендское название острова *Rujan* (нем. Рюген), то есть «Ружан».

Рутены (*rutini*, *ruteni*, *rutheni*) - латинизированный вариант написания имени русов, употребляемый через слог «ti» (*te*, *the*), читаемый как «ци». Это название является самым близким латинским искажением имени «русины» (*ruszeni*), которое доносят до нас летописи и «Русская Правда». По сей день на Западе карпатских русинов называют рутенами, а Карпатскую Русь - Рутенией. Но почему же переводчики с латыни (или с языков, подвергшихся ее влиянию) всегда пишут именно «рутены», а не «русы» (русины), то есть не переводят правильно? Мы же не оставляем неизменным немецкое *Deutsch* при переводе на русский и не пишем «народ дойч», а переводим это слово как «немцы», «немецкий народ». Также *Deutschland* не переводится как «страна дойч», а только Германия.

И перед нами вовсе не праздный вопрос - мол, каждый пишет так, как ему больше нравится. Ругов или рутенов никогда не существовало! Эти названия должны правильно переводиться на современный русский язык как «русы». Приведенные лингвистические факты свидетельствуют о том, что германские и латинские хронисты воспринимали на слух имя «русы» (рузи, ружи) и «русины», записывая его в соответствии с грамматическими правилами своего языка, то есть «руги» или «рутены».

В противном случае получается полный абсурд. Известный исследователь балтийских древностей А. Гильфердинг считал ругов германцами, а русов - славянами⁵. Ему вторил другой не менее именитый ученый Г. Ловмянский, который также полагал, что русы не были изначально идентичны ругам, и отождествление произошло будто бы позднее в славянских пределах, в Киеве, но не в славянской среде. Имя Ruthenia, по его мнению, также появилось в восточнославянской среде⁶. Не ясно только, как латинское название могло возникнуть у славяноязычных?!

Но зачастую под прикрытием «научной» путаницы скрывались конкретные политические замыслы, как это было, например, в трагические времена геноцида карпатских русинов австро-венгерскими властями. Тогда была выдвинута «теория», что русские в Закарпатье - это не русские, а некий другой народ - «рутены». При этом правительство Австро-Венгрии преследовало цель разобщить русский народ и лишить Российскую империю верного союзника в лице карпатских русинов. Итог этой псевдонаучной фальсификации хорошо известен - десятки тысяч русских мучеников в Талергофе и Терезине⁷.

Достаточно давно существует точка зрения, что Ругией, Русией или Росией называли только Киевскую Русь⁸. Сторонники данной версии приводят в доказательство тот факт, что в хрониках княгиню Ольгу называли «regina Rugorum», то есть королева ругов. Позднее Даниил Галицкий в договоре с Тевтонским орденом был назван «primus rex Ruthenorum». И так далее. Но эти факты скорее доказывают, что и русы, и руги, и рутены - это вариации названия одного народа. А шла ли речь о Киевской Руси или о какой-

либо другой Русской земле, в данном случае не столь важно. Профессор А.Г. Кузьмин первым осмыслил этимологическое родство имени «Русь» и производных от него (руги, роги, рузы, руцы, рутены), сделав вывод, что русы разных областей Европы оказываются родственниками. А название зависело от диалектических различий, появлявшихся в результате длительного изолированного друг от друга проживания⁹.

Отметим, что в исторической литературе существует также широко распространенное заблуждение рассматривать географическое название Русь (или понимать Русь только как географическое название) без связи с родовым именем¹⁰. «Русью» летописи называли и народ, и государство; в каком смысле было употреблено это слово, в каждом конкретном случае можно определить только из контекста. «Род русский» полностью отождествлялся с Русским государством, Русью.

Другое заблуждение, известное в историографии, - это оригинальная гипотеза о Руси как о профессионально-социальном термине. С.А. Гринёв полагал, что русы были военным сословием славян. Он считал, что само название Русь дали этим всадникам готы, немного исказив слово «конь». Отсюда произошли наименования «Russ», «Reuter» и позднее «Ritter»¹¹. Немногим позднее профессор В.А. Брим озвучивал подобную версию с норманистской расстановкой акцентов. Он считал, что слово «Русь» скандинавское и в переводе обозначает «дружина»¹². Но ни в первом, ни во втором случае такая трактовка ничего не проясняет, хотя уже давно подмечено, что термин «Русь» близок по значению к военной тематике. Если согласиться, что в этимологической основе названия Русь лежит воинская терминология и оно близко к обозначениям различных оттенков красного цвета (традиционного для воинства), то почему оно не могло обозначать воинственный род, претендовавший на власть и могущество. Алые паруса кораблей, красные плащи и щиты, дорогие мечи - отличительные признаки внешнего облика русов, которые неоднократно упоминаются в источниках, указывая на знатность и воинственность рода.

Название Русь известно по всей Европе. Традиционно «русскими» считались южнобалтийские земли, остров Рюген и часть Поморья. «Русская земля» (Ругиланд) существовала на

Дунае во время Великого переселения народов, ее связывают с государством короля Одоакра, свергнувшего последнего римского императора. В.Н. Татищев приводил сообщение Птоломея, который располагал «рутен» во Франции (провинция Руверже) и называл их столицей город Руезиум. В Восточной Европе имя «Русь», помимо Поднепровья, было известно в Прикарпатье, Приазовье и Прикаспии. Область «Рузика» входила в состав Вандальского королевства в Северной Африке.

Но все же русской «прародиной» была Южная Прибалтика, где исторические источники называли четыре географических центра Руси. Их условно определил А.Г. Кузьмин¹³. Во-первых, имеется в виду варяжская Русь, располагавшаяся в Мекленбургской области, откуда, по летописной легенде, был призван князь Рюрик с братьями. Это были земли «вандалов», в которых правила «русская» династия. Во-вторых, «руским» в науке традиционно считался остров Рюген с примыкающим к нему побережьем. В-третьих, провинция Роталия и Вик с островами Эзель и Даго были «рускими». И, наконец, в-четвертых, выделяется «Русь» в устье Немана и Западной Двины. Некоторые авторы также выводили отсюда Рюрика.

Однако очевидно, что перечисленные центры были в определенной степени независимы друг от друга. Вполне вероятно, что они возникали и переживали расцвет не в одно время. При том, что легенда об общем происхождении бытовала у всех северных народов.

Римский историк Тацит писал: «В древних песнопениях, - а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, - они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн - прародитель и прародец их народа; Манну они приписывают трех сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посередине - гермионами, все прочие - стевонами. Но поскольку старина всегда доставляет простор для всяческих домыслов, некоторые утверждают, что у бога было большее число сыновей, откуда и большее число наименований народов, каковы марсы, гамбриины, свебы и вандилии, и что эти имена подлинные и древние»¹⁴.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что Тацит пишет о «германцах»; он причислял к последним все народы, «которые сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими», в том числе венедов¹⁵. Вандалы, с которыми венеды были в близком родстве (или оба названия вообще относились к одной группе народов) также традиционно считаются «германцами» (разумеется, не в смысле современных немцев или их предков!). Иной смысл вкладывал в название и сам Тацит, для которого «германцы» - это родственники, родственные народы (от латинского *germanus* - родной). И только в этом значении отнесение вендо-вандальской группы народов к «германцам» может считаться оправданным.

Наиболее ранние сведения о происхождении народов, племен и отдельных родов содержались в эпосе, этногенетических преданиях, мифах. Начиная со средневековья, авторы исходили из библейской легенды о происхождении народов. По «Повести временных лет», варяги, свеи (шведы), мурмане (норвежцы), готы, русь, агляне (англы), фризы, венеды и некоторые другие происходили от колена Иафета¹⁶. Летописец указывает как раз на «германское» родство, перечисляя именно те народы, которые составляли основу северной антропологической группы, ареал которой охватывал побережье Северного и Балтийского морей.

По генеалогическим источникам, собственно «русский» вопрос проистекал из вандальских древностей. Но в современной науке проблема вандалов ставится скорее в области истории древнего мира и средних веков, что логично при отношении к вандалам как к «варварам-германцам», участвовавшим в разрушении Римской империи. При этом определенная подмена все же происходит, в том смысле, что в науке «варварские» народы традиционно считаются предками современных германоязычных народов.

В то же время наши сведения о вандалах очень скудны. Имя вандалов-силингов сохранилось в названии Силезия (немецкое название - Шлезвиг). Горный массив, разделяющий Силезию и Богемию, носил название «вандальских гор». Судя по всему, вандальский род силингов остался на Балтике, когда во второй половине II в. н.э. вандалы-асдинги начали движение с берегов Одера на юг. Они приняли участие в марко-

манской войне, и в 174 г. император Марк Аврелий отвел асдингам земли в Дакии.

Позднее вандалы приняли решительное участие в войнах с Римом в 70-х г. III в. в Подунавье, хотя ранее лишь эпизодически участвовали в военных конфликтах. Летом 270 г. вандалы и сарматы вторглись в пределы Римской империи, но потерпели поражение от армии Аврелиана. Согласно мирному договору, вандалы обязались поставить для римского войска две тысячи всадников и выдать заложников из самых знатных родов¹⁷.

В IV в. вандалы были разбиты готами и вытеснены из Дакии. Причем в битве пал король асдингов Визимар, с которым связывают основание города Висмар на мекленбургском побережье Балтики. На протяжении всего Великого переселения народов вандалы и русы вели кровопролитные войны с готами. По легенде, вандалы вели свое происхождение от мифического короля Антура I, который был женат на богине Сиве. Позднее Сиву как покровительницу плодородия и жизни особенно почитали варяги, ее главное святилище находилось в Ратцебурге в Вагрии.

В 1521 г. Николай Маршалк опубликовал свою знаменитую генеалогию мекленбургского правящего дома, которая восходила к III в. до н.э., к первому вандальскому королю Антуру. Маршалк свидетельствовал, что в XV-XVI вв. в некоторых местностях Мекленбурга еще сохранялись вандальские обычаи, которые иначе назывались вендскими¹⁸. Впоследствии его данные подтверждал советник мекленбургского герцога Иоанна Альберта I (1555-1591) Андреас Мюлий, который считался последователем Маршалка¹⁹. А немногим позже - ректор Бернхард Латом²⁰.

Себастьян Мюнстер в своей «Космографии» 1588 г. говорил, что население Мекленбургского герцогства составляли венды, вандалы, герулы и ободриты²¹. Королем вандалов на Балтике был Вислав, который считался прямым предком Радегаста, последнего короля вандалов и основателя династии королей вендов и ободритов. В.Н. Татищев понимал его как Вышеслав или Вечеслав²².

Интересно, что по некоторым родословиям братом Вислава был легендарный «король герулов и ругов» Одоакр, низ-

ложивший императора Ромула Августа. Иероним Хеннинг полностью отождествлял генеалогии ругов и герулов, возводя их к Одоакру²³. Другие авторы вели род Одоакра от вождя гуннов Аттилы. Кстати, имя Вислав встречается в вендо-ободритских генеалогических таблицах вплоть до 1325 г. Последний князь Вислав был единственным известным в Северной Германии миннезингером, с его смертью прервалась древняя правящая династия на острове Рюген, который отныне вошел в состав Померанского герцогства.

Остров Рюген занимал особое место на Балтике. Вне сомнения, это был значительнейший религиозный и политический центр, о котором сохранилось множество свидетельств. Известность острова была столь велика, что о языческом святилище на рюгенском мысе Аркона писали даже арабские авторы: «У них [русоволосых варваров] есть храм на высокой горе. Он очень удивителен своей постройкой, кладкой, разнообразием красок, помещенными в нем драгоценными камнями и изображениями восходов солнца, устроенными в окнах, сделанных в этом храме»²⁴. После этого по тексту списка следует описание страны Варанк (Вагрии?), близкой по своему географическому расположению к острову Рюген.

Отдельное значение может иметь изучение Руси на юго-восточном побережье Балтики. На нее обращали внимание многие хронисты и историки. У Адама Бременского Пруссия граничит с Руссией, те же данные находим у Титмара Мерзебургского. Пётр Дюсбургский (XIV в.) помещал в устье Немана страну Руссию. В Житии св. Ромуальда устье Немана также названо Руссией, а король этой области - Нетимер - королем русов. О том, что даже в XVI в. неманская область называлась Русью, свидетельствует приписка к Житию св. Антония Сийского. Эти источники приводил Н.М. Костомаров, также обращая внимание на то, что «варяжские» имена из договоров Руси с греками близки к литовским²⁵.

О Карпатской Руси интересные сведения сообщает польский хронист Матвей Меховский. В 1517 г. он опубликовал в Кракове «Трактат о двух Сарматиях», где подробно описывал земли, населенные русским народом: «Ограничена Руссия - с юга Сарматскими горами и рекой Тирасом, кото-

рую жители называют Днестром (Niestr); с востока - Танаисом, Меотидами и Таврическим островом; с севера - Литвой, с запада - Польшей. ...У Сарматских гор живет народ русский (Ruthenorum), во главе которого стоят знатные люди из поляков... Столица Рутении - укрепленный город Львов с двумя замками - верхним и нижним»²⁶.

По сей день два народа - великорусы и русины (значительно удаленные географически друг от друга) - именуют себя «русскими», на основании чего можно предположить, что общее самоназвание уходит корнями в глубокую древность. Русинская проблема сегодня приобретает острую политическую актуальность, главным образом, на Украине, которая не желает признавать русинскую идентичность.

Матвей Меховский продолжает, указывая на земли, откуда происходили русины: «[Рассказ о немецком завоевании винделиков (вандалов, - В.М.) в Поморье] Тем не менее, до сего дня винделики и славы остаются в тех местах около Любека, Ростока, Мисны, но не в городах, а в селах и деревнях, особенно те, что называются сарбы и винды. Остаются еще и старые имена поляков и винделиков в названиях мест, замков и городов: ведь и Любек, и Росток, и Мекельсбург (Мекленбург, - В.М.) - имена польские»²⁷.

Вне сомнения, Меховский использовал уникальные источники и наблюдения, что делает его сочинение особенно актуальным. Он выдвигал цельную гипотезу о вандалах, которые, по его мнению, вместе с другими родственными племенами произошли из Польши²⁸. Понятно, что в своем сочинении он слишком превозносил поляков, сам будучи представителем этого народа.

Генеалогическая традиция, восходившая к вендо-вандалской древности, нашла яркое выражение в исторической литературе. Но сегодня эта традиция оправдана не только с точки зрения культурного наследия, но и с позиций современной науки. Изучение вендо-вандалской группы на южном побережье Балтийского моря может дать богатый материал для существенного пересмотра устаревших научных положений. Ни венды, ни вандалы не были «славянского» происхождения (антропологически установлена их близость к северной расово-культурной группе), что также позволяет

иначе взглянуть на проблему так называемых «балтийских» или «полабских славян» в свете их контактов с древними русами. Западные «славяне» обнаруживают значительно меньше славянского культурного компонента, нежели восточные и, тем более, южные славяне. Эти данные, конечно, могут свидетельствовать только о кризисе теории «славянской общности» и необходимости ее существенной корректировки. Однако отдельной проблемой остается соотношение вендов-вандалов с «германцами». Принципы господствующей в современной науке методологии, различающей народы по культурно-языковым, а не по культурно-антропологическим признакам, пока не позволяют приблизиться к решению этих важных вопросов. Хотя очевидно, что в этнической истории культурный и языковой факторы явно вторичны по отношению к антропологическому происхождению. Как очевидно и историческое единство «рода Русского», прославленного на протяжении многих веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова И.В. Этнодемографическое развитие с 1917 по 1990-е годы / Русские. Москва, 1997. С. 140.
2. Тихомиров М.Н. О происхождении названия «Россия» // Вопросы истории. 1953. № 11. С. 94.
3. Трубочёв О.Н. Русский – российский. История двух атрибутов нации // Рязанский ежегодник. 2000. С. 36.
4. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. Москва, 1993. С. 26-31, 41.
5. Гильфердинг А. История балтийских славян. Москва, 1994. С. 34.
6. Ловмянский Г. Руссы и руги // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 47, 51.
7. Ваврик В.Р. Терезин и Талергоф. Москва, 2001.
8. См. например: Кур А.А. Из истинной истории наших предков // Молодая гвардия. 1994. № 1. С. 237.
9. Кузьмин А.Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. Москва, 1988. С. 137-138.
10. Алейников В.Е. Исторические регионы Руси. Новая концепция. Минск, 1994. С. 38-58.

11. Гринёв С.А. Была ли конница у древних руссов? Киев, 1895. С. 10, 16.
12. Брим В.А. Происхождение термина «Русь» // Россия и Запад. Исторический сборник. 1923. № 1. С. 5-10.
13. Кузьмин А.Г. Кто в Прибалтике «коренной»? Москва, 1993. С.4.
14. Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения. История. Санкт-Петербург, 1993. С. 338.
15. Там же. С. 355-356.
16. Новгородская IV летопись. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. I. Москва, 2000. С. 2.
17. Подробнее см.: Ременников А. Борьба племен Подунавья с Римом в 70-х годах III в. н.э. // АН СССР. Отделение истории. Античное общество (труды, конференции по изучению проблем античности). Москва, 1967.
18. Lisch G.C.F. Jahrbucher des Vereins fur mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. Schwerin, 1848. S. 3.
19. Mylius A. Chronica von der ersten Ankunfft der Hertzoge zu Mecklenburg. Lipsiae, 1600.
20. Latomus B. Genealochronicon Megapolitanum d.i. eine Historische Beschreibung der Stamm bäume u. Blutverwandtnisse aller Meckl. Könige, Herzöge, Fürsten u. Herren auch Frauen u. Fräulein, auch aller Affinitäten oder Schwägerschaften. 1610.
21. Sebastian Münster. Cosmographie. Basel, 1556.
22. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 1. Ч.1. Санкт-Петербург, 1768. С. 16.
23. Henninges M.H. Theatrum genealogicum. — Magdeburg, 1598. Т. 4. S. 957.
24. Абд ар-Рашшид ал-Бакуви. Китаб тахлис ал-асар ва'аджа'иб ал-малик ал-каххар. Москва, 1971. С.108. Сам источник восходит к концу XIV в., список - к XV в., но речь идет о событиях не ранее конца XI века. Автор благодарит за указание на этот источник Е.С. Галкину.
25. Костомаров Н. Русская республика. Москва, 1994. С. 19-20.
26. Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. Москва-Ленинград, 1936. С. 95.
27. Там же. С. 75.
28. Там же. С. 78.